

САМАРСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
SAMARA UNIVERSITY

федеральное государственное автономное
образовательное учреждение высшего образования
«Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королева»

ул. Московское шоссе, д. 34, г. Самара, 443086
Тел.: +7 (846) 335-18-26, факс: +7 (846) 335-18-36
Сайт: www.ssau.ru, e-mail: ssau@ssau.ru
ОКПО 02068410, ОГРН 1026301168310,
ИНН 6316000632, КПП 631601001

01 ИЮЛ 2021

№ 104-3246

УТВЕРЖДАЮ

Первый проректор – проректор
по научно-исследовательской работе,
д.т.н., доцент

А.Б. Прокофьев

2021 г.

ОТЗЫВ ВЕДУЩЕЙ ОРГАНИЗАЦИИ

на диссертацию *Школьской Анны Олеговны*

на тему «Жанровый синкретизм в литературе андеграунда (роман Дж. Керуака

«На дороге» и поэма Вен. Ерофеева «Москва – Петушки»)),

представленную на соискание ученой степени кандидата филологических наук

по специальности 10.01.01 – «Русская литература»

Тема, избранная **А. О. Школьской**, безусловно, является **актуальной**, потому что разработка понятия синкретизма, введённого А. Н. Веселовским применительно к архаической культуре и осмысленного С. Н. Бройтманом как свойство искусства в целом, остаётся, с одной стороны, мало исследованной, а с другой – потенциально очень продуктивной областью современной литературоведческой науки.

Научная новизна полученных результатов состоит в том, что в диссертации не просто предложена интерпретация двух ярких явлений мировой литературы XX столетия в контексте жанрового синкретизма, но и предпринята попытка обозначить исторический контекст актуализации понятия синкретизма и характерных для него признаков в литературе андеграунда.

Достоверность принципов анализа и выводы, к которым пришёл диссертант, обеспечены обоснованными теоретическими и - методологическими установками.

Структура диссертационной работы подчинена доказательству научной гипотезы, решению поставленных задач и отражает путь исследовательской мысли, направленной на раскрытие положений, выносимых на защиту. Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения и библиографического списка, насчитывающего 159 источников.

Во Введении автор диссертации обосновывает, опираясь на авторитетные литературоведческие исследования, целесообразность сравнительного анализа произведений Дж. Керуака и Вен. Ерофеева, а также необходимость исследования жанрового синкретизма названных текстов. А. О. Школьская обоснованно рассматривает генезис и имманентные жанру возможности травелога, названного в работе доминантным жанром произведений, послуживших материалом исследования.

Диссертационное исследование открывается разделом, посвященным жанровому синкретизму в романе Дж. Керуака «На дороге». Раздел включает обзор научной и критической литературы, посвящённой творчеству автора; справедливо отмечается недостаточная исследованность *«творчества идеолога "разбитого поколения" в отечественном литературоведении»* (стр.26). Далее рассматриваются черты травелога в нарративной организации романа Дж. Керуака; подробно описаны значимые элементы текста, позволяющие сделать вывод об *автобиографизме* как сюжетообразующей основе книги.

Исследование феномена «спонтанной прозы» позволило А. О. Школьской доказать, что подобный тип письма *«позволяет читателю погрузиться в глубины сознания и подсознания героя, расширяет пространственно-временные рамки романа и его жанровые особенности, вводя элементы философской исповеди и джазовой импровизации»* (стр. 76).

Первый раздел работы, безусловно, изобилует ценными замечаниями и интересными выводами. Так, например, глубоким представляется сделанный диссертантом на материале анализа романа Дж. Керуака вывод о мифологизации пространства и музыкальных мотивов, ставшей следствием субъективного их переживания (стр. 53, стр. 87).

Весьма продуктивным представляется и анализ традиций джазовой импровизации применительно к разным уровням текста романа: А. О. Школьская не только рассматривает связанные с джазом мотивы и сюжетные линии произведения, но и указывает на корреляцию традиций джазовой импровизации с формами нарративного присутствия, которыми наделяется в тексте субъект восприятия. Автор работы доказывает, что Дж. Керуак «использовал особенности джазовой музыки <...> для структурирования своей собственной прозы» (стр. 75).

На стр. 13 Введения говорится о традициях модернизма в романе Дж. Керуака и традициях постмодернизма в поэме Ерофеева. Так, весьма перспективной представляется линия анализа *автобиографизма* в текстах, относящихся к модернизму и постмодернизму как разным парадигмальным установкам культуры. Отличается ли *автобиографизм* Ерофеева от автобиографизма Керуака? Мы бы предложили автору кандидатской диссертации в процессе защиты уточнить границы понятия *автобиографизм*: при всей кажущейся простоте термина уточнение дефиниции, полагаем, позволило бы сделать глубокие выводы, касающиеся неосинкретизма в исследуемых текстах. Возможно, допустимо ввести категорию, которая используется в современных литературоведческих исследованиях, – «квазиавтобиографичность», то есть рассмотреть автобиографичность как *конструкт*.

Во втором разделе диссертационного исследования автор диссертации сосредоточил своё внимание на поэме Венедикта Ерофеева «Москва – Петушки». Раздел отрывается обзором научной и критической литературы, посвящённой творчеству автора поэмы, и несколькими концептуальными тезисами о Венедикте Ерофееве как представителе литературы андеграунда. Далее рассматриваются признаки травелога в субъектной организации поэмы и автобиографизм поэмы «Москва – Петушки», фабульно-сюжетный уровень текста и особенности хронотопа поэмы, мифопоэтический пласт текста, черты юродивого в образе главного героя и карнавальная поэтика поэмы «Москва – Петушки».

В ходе исследования автором диссертации сделан целый ряд любопытных наблюдений и перспективных выводов. Так, рассматривая признаки травелога в

субъектной организации поэмы «Москва – Петушки», А. О. Школьская утверждает, что «создается фиктивная коммуникативная ситуация. Нарратор то и дело вступает в общение, постоянно апеллирует к своим адресатам. Одним из главных адресатов повествователя является фиктивный читатель» (стр. 104). «Фиктивная коммуникативная ситуация» и «фиктивный читатель» – явления, тщательный анализ которых способен, с нашей точки зрения, открыть новые перспективы прочтения текста, уже ставшего объектом пристального внимания исследователей и, по всей вероятности, имеющего все шансы оставаться в сфере исследовательского внимания на протяжении ещё долгого времени.

Любопытно и другое наблюдение автора диссертационного исследования, согласно которому «в повествовании чередуются внутренняя речь рассказчика, его мысли, и “внешняя” речь, обращенная к попутчикам». «Писатель, – отмечается в диссертации, – передает с помощью речи повествователя психологическое состояние постепенно пьянеющего человека. Текст становится все более фрагментарным, “разорванным”, что проявляется, в частности, в том, как в него вводятся названия глав» (стр. 104-105). Двойственная ориентация речи рассказчика – внутрь и вовне, как и попытка увидеть в фрагментарности и «разорванности» текста столкновение этих двух повествовательных слоёв, также представляется перспективным исследовательским ходом, который должен быть подхвачен и развит в дальнейших исследованиях, посвящённых В. Ерофееву.

Полагаем, перспективной могла бы стать третья глава исследования, в которой выявленные особенности каждого текста были бы продемонстрированы в сравнении.

К достоинствам исследования можно отнести следующее:

1) проработанную теоретическую базу диссертационной работы: весьма важным нам представляется то, что А. О. Школьская опирается на разные научные традиции и исследовательские парадигмы, используя типы концептуализации, характерные для классической, неклассической и постнеклассической научной парадигмы: так, например, в параграфе 1.3 автор диссертации проводит анализ функций акториального диегетического

повествователя, а в параграфе 2.5 по-бахтински прочитывает поэму Ерофеева как репрезентант карнавальной культуры, но подобное сопряжение разных категориальных схем в целом представляется в работе уместным, целесообразным и обоснованным;

2) выявление генезиса жанра травелога, анализ исторической изменчивости содержания понятия «синкретизм», историко-культурный анализ «литературы битников» и др. не носили формальный характер, обусловленный этосом диссертационной работы, а действительно позволили А. О. Школьской выявить сущность жанрового синкретизма в текстах, восходящих к общему источнику. По этой причине сопоставление выбранных произведений кажется вполне обоснованным, а выбор текстов – произвольным;

3) несомненное достоинство исследования связано с обращением автора диссертационной работы не только к отечественным литературоведческим исследованиям, но и к зарубежной научной и критической литературе, что вполне сообразно материалу исследования;

3) глубокими и ценными для современного отечественного литературоведения мы считаем замечания, касающиеся жанровой природы анализируемых текстов.

В качестве недостатка можем отметить известную несоразмерность результатов, самостоятельно полученных автором диссертационного исследования, по сравнению с теми выводами, которые были опубликованы в ранее изданных работах ученых. В параграфе 2.5. «Мифопоэтический пласт текста поэмы «Москва – Петушки» как *parodia sacra*. Черты юродивого в образе Венички Ерофеева» А. О. Школьская опирается на ряд авторитетных работ и концепций (например, концептуализацию карнавала М.Бахтина), доказывая, что поэма «Москва – Петушки» имеет черты *parodia sacra*, что уже было доказано в цитируемых диссертантом исследованиях (В. Тюпа, Н. Верховцева-Друбек).

Второй раздел диссертации рождает некоторые вопросы, которые, мы надеемся, станут основой для продуктивной дискуссии.

1) На стр. 96-97 русский андеграунд рассматривается исключительно как следствие «проникавших в советское общество» «постмодернистских веяний Запада». Так ли это? Западные «веяния» вне всяких сомнений оказывали своё воздействие, но, с нашей точки зрения, не меньшую роль играла и полузадушенная идеологией, но всё-таки живая традиция, идущая от русского модернизма.

2) Дискуссионной представляется нам та интерпретация постмодернизма, которая обнаруживается в работе А.О. Школьской. На стр. 99, рассуждая о поэме В. Ерофеева как о постмодернистском тексте, А. О. Школьская указывает на «отсылки к Библии» как на один из признаков постмодернистского текста. С нашей точки зрения, данное указание вряд ли оправдано, так как Библия, с нашей точки зрения, является культурной основой европейской литературной традиции, а не только литературы постмодернизма. Интертекстуальность, размывание жанровых границ, «*выбор в качестве главного героя маргинальной личности*» (стр. 99), заявленные автором диссертационного исследования как «постмодернистские элементы», – это, на наш взгляд, *следствие* той культурной парадигмы, которую принято называть ситуацией постмодернизма, отвергающей возможность референциально понятой картины мира и определяющей вещь как знак, входящий в семиотическое поле других знаков, а не в поле других вещей, принадлежащих реальности. Интертекстуальность, таким образом, как и известное размывание жанровых границ, – то, что стоит рассматривать как следствие парадигмальных установок культуры, а не как конституирующие черты постмодернизма.

3) На стр. 110 автор диссертации отмечает, что «на фабульно-сюжетном уровне можно найти как черты, сближающие поэму («Москва – Петушки») с травелогом, так и противоречия, разрушающие эту связь». А так ли важно искать эти черты, если в основе диссертационного исследования лежит концепция, одним из авторов которой был С. Н. Бройтман, согласно которой разговор о жанровом каноне постепенно снимается с повестки дня и замещается разговором о внутренней мере жанра? Автор поэмы «Москва – Петушки» выстраивает свой

травелог, не обращая внимания ни на «соответствия», ни на «противоречия», разговор о которых, с нашей точки зрения, становится малоинформативным.

4) Однако наиболее принципиальный характер носят сомнения, связанные не с частностями, о которых шла выше, а с интерпретацией поэмы В. Ерофеева. Так, например, представляется сомнительным противопоставление, которое делается автором диссертации на стр. 107-108: с одной стороны, как указывает диссертант, «в пьяных речах Венички обнаруживается огромный культурный пласт», а с другой – «Веничка – алкоголик, излечение которого уже невозможно». По нашему мнению, для В. Ерофеева эти две стороны не только не противоположны, а являются одной и той же стороной, вытекают одна из другой и одна другую дополняют. «Излечившийся» человек, в понимании В. Ерофеева, просто не может быть человеком, в речах которого мог бы присутствовать «огромный культурный пласт», так как «излечение», как его понимал автор поэмы, и есть, прежде всего, излечение от культуры.

Сомнительны и дальнейшие выводы о «саморазрушении» героя и автора и о «чудовищной гибели» Венички на стр. 108. Саморазрушение героя и автора «Москвы – Петушков» – это их путь к Голгофе и сама Голгофа, от которой не бегут, а к которой стремятся те, кто принял «неотвратимость пути». Следовательно, ни о каком «нежелании развивать свой талант писателя» здесь тоже не может быть речи, так как «развитие таланта» в случае Ерофеева напрямую зависело от степени его саморазрушения.

На стр. 111 автор диссертации пишет: «По мере опьянения Венички повествуемые события становятся все более фантастическими: герой то оказывается в Париже, то в Британском музее, то становится предводителем восставших. Событийная канва делается все более фантасмагорической, герой теряет связь с реальностью, перестает понимать, где он находится. Так он приближается к финальной катастрофе, к которой его приводит именно потеря ориентации во времени и пространстве». Но потеря ориентации во времени и пространстве – это и есть освобождение героя, перестающего таким образом быть вовлечённым в «горизонтальные» обязательства и зависимости и вырывающегося

в искомую им «вертикаль», а «финальная катастрофа», которой завершается путь из Москвы в Петушки, – это его триумф, Голгофа, за которой следует воскресение.

На стр. 120 утверждается, что «движение электрички является символом движущейся жизненной энергии. Пока Веничка находится внутри вагона, он хоть и испытывает мучения, но его жизни ничего не угрожает. Как только герой оказывается в статичном пространстве вокзала, лишённого какой-либо жизненной энергии и движения, ценность жизни героя обнуляется до такой степени, что ничем не мотивируемая агрессия четверых хулиганов приводит его к страшной и бессмысленной смерти». Здесь сомнительно всё – от «жизненной энергии» до «бессмысленной смерти», если принять во внимание, что вся «жизненная энергия» и была нужна только для «страшной и бессмысленной смерти», которой она оправдывается и увенчивается. «Угроза» же жизни героя происходит совсем не извне и не от «агрессии четверых хулиганов», а из осознания героем (и автором) поэмы своей жертвенной миссии.

Обращают на себя внимание некоторые оценочные суждения: « <...> Действительность изображена в нем реалистично, жестко, без прикрас» (стр. 43). Что именно имеется в виду под «без прикрас» и «реалистично»? Имеется в виду мимесис, попытка изображения жизни в тех формах, в каких она доступна органам чувств, или нечто иное? Или: «Умение Вен. Ерофеева смешно говорить о серьезном здесь оттачивается до виртуозного мастерства» (стр. 153). Дискуссионной в данном случае нам представляется не столько «оценочность» суждения, сколько ракурс исследования, при котором вывод касается некоего навыка автора, а не особенностей миромоделирования, наррации или типов письма.

Следует подчеркнуть, что все высказанные замечания относительно структуры работы носят преимущественно частный характер. Надеемся, что высказанные несогласия смогут стать основой для продуктивного диалога и отстаивания автором диссертации своих исследовательских позиций.

В самих же исследовательских разделах работы автор диссертации демонстрирует сформированные профессиональные навыки, эрудицию, способность глубоко понимать явления художественной словесности.

Подведение итогов в заключении соответствует тем выводам, к которым диссертант приходил в каждой главе работы.

Поставленная научная **цель** диссертантом достигнута: изучена жанровая природа литературы американского и русского андеграунда в контексте жанрового синкретизма на материале романа Дж. Керуака «На дороге» и поэмы Вен. Ерофеева «Москва – Петушки». Таким образом, предпринятое диссертантом исследование является самостоятельным завершённым трудом, имеющим научную ценность.

В рамках диссертационного исследования решены следующие **задачи**: выявлены черты жанрового синкретизма в романе Д. Керуака «На дороге» и поэме Венедикта Ерофеева «Москва – Петушки»; показаны типологические сходения жанровой поэтики романа Д. Керуака и поэмы Вен. Ерофеева; рассмотрены особенности субъективного повествования и функции «я рассказчика» в произведениях Д. Керуака и Венедикта Ерофеева; проанализирована сюжетно-мотивная структура произведений; охарактеризовано своеобразие хронотопа дороги в рассматриваемых произведениях, определена его сюжетообразующая функцию и его роль в создании мифологического и библейского подтекстов названных произведений.

Доказательность и достоверность предпринятого исследования обеспечивается использованием метода классификации и типологизации для анализа подходов к изучению жанра травелога; культурно-исторического метода – для выявления характерных особенностей культуры андеграунда, в рамках которой были созданы рассматриваемые произведения; сравнительно-сопоставительного метода – при выявлении сходства и различий в жанровой специфике романа «На дороге» и поэмы «Москва – Петушки»; биографического метода – для выявления автобиографических черт в произведениях;

интертекстуального метода – для обнаружения и определения функций библейских и мифологических образов в рассматриваемых произведениях.

Основной вклад диссертационного исследования в современную литературоведческую науку **в теоретическом и практическом** планах состоит: 1) в выявлении жанровой специфики романа Дж. Керуака «На дороге» и поэмы Вен. Ерофеева «Москва – Петушки» с выделением в них жанровых элементов травелога, травестийной поэмы, пародийного жизнеописания 2) в разработке методики анализа жанровой поэтики на основе изучения нарративной организации текста, хронотопа и мифопоэтики.

Названные научные достижения указывают на **личный вклад** соискателя в разработку научной идеи.

Высказанные в данном отзыве замечания и указанные вопросы не снижают значимости рецензируемого научного труда, отличающегося последовательной реализацией доказательства концепции, положений, выносимых на защиту.

Содержание и структура **авторезюме** достоверно передают содержание и структуру диссертации, нашедшей апробацию в докладах на научных конференциях различного уровня и в 13 публикациях.

Диссертация А. О. Школьской на тему: «Жанровый синкретизм в литературе андеграунда (роман Дж. Керуака «На дороге» и поэма Вен. Ерофеева «Москва – Петушки»)», соответствует требованиям пп. 9-11, 13, 14 Положения о присуждении ученых степеней (утв. Постановлением Правительства Российской Федерации от 24.09.2013 г. № 842), а ее автор заслуживает присуждения ему искомой ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.01.01 – «Русская литература».

Отзыв подготовлен доктором филологических наук, профессором кафедры русской и зарубежной литературы и связей с общественностью Самарского университета М. А. Перепёлкиным и кандидатом филологических наук, старшим преподавателем кафедры русской и зарубежной литературы и связей с общественностью Самарского университета Е. А. Нечаевой.

Отзыв обсужден на заседании кафедры русской и зарубежной литературы и связей с общественностью Самарского национального исследовательского университета имени академика С. П. Королева «25» июня 2021 г., протокол № 12.

Зав. кафедрой русской и зарубежной литературы и связей с общественностью Самарского университета,
доктор филологических наук,

Тютелова Лариса Геннадьевна

Сведения о ведущей организации:

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Самарский национальный исследовательский университет имени академика С. П. Королева».

Сокращенное наименование: Самарский университет

Почтовый адрес: 443086, г. Самара, Московское шоссе, д. 34;

телефон: +7 (846) 335-18-26;

факс: +7(846) 335-18-26; +7 (846) 267-43-70

электронная почта: ssau@ssau.ru

сайт: <http://www.ssau.ru>

Подпись Тютеловой ЛГ удостоверяю.
Начальник отдела сопровождения деятельности
ученых советов Самарского университета
_____ Васильева И.П.
_____ 2021 г.

